

Цзян Чу сидела перед кухонной плитой, погруженная в глубокие раздумья. Она подбросила в огонь полено и подперла подбородок рукой.

Неужели Цзян Ни ее обманывает?

Но зачем? С самого дня их свадьбы она ни о чем не просила.

Чем больше Цзян Чу размышляла, тем сильнее начинала болеть голова. Она была человеком простым, редко задумывалась о всяких глупостях, да и испытывала чувство вины, когда приходилось подозревать других.

— О чем ты так глубоко задумалась? — Цзян Ни бесшумно подошла к столу, взяла кусочек луковой лепешки, которую приготовила Цзян Чу, и попробовала. Ароматная, совсем не жирная.

Приходилось признать: за эти дни она так привыкла к стряпне Цзян Чу, что, казалось, никакие изысканные деликатесы не могли сравниться с ее кулинарным мастерством.

Цзян Чу отвела взгляд. Ее густые ресницы дрогнули, губы плотно сжались. Она демонстративно отвернулась, продолжая игнорировать жену.

Цзян Ни чистыми пальцами осторожно погладила ее по бровям:

— От злости появляются морщинки, это некрасиво.

Цзян Чу помедлила:

— Я и так некрасивая, нечего на меня смотреть.

— Все еще злишься?

Цзян Чу терзали сомнения. Она думала, что, может, сама слишком мелочна, а если та действительно хочет что-то скрыть, она все равно не узнает правды.

— Цзян Ни, ты ведь знаешь того мужчину, верно?

Цзян Ни ответила невнятным мычанием:

— Не знаю. Ты считаешь, что я должна его знать?

— Нет, вы точно знакомы! Иначе с чего бы ему вдруг говорить тебе такие вещи? Ты что, держишь меня за дурочку и водишь за нос?

— Глупышка, о чем ты только фантазируешь?

Цзян Чу закусила губу. Теплый желтый свет лампы падал на ее худые плечи, взгляд постепенно тускнел. Она сгорбилась, спрятала лицо в ладонях и прошептала сдавленным голосом:

— Цзян Ни, ты не можешь меня обманывать. Я так хорошо к тебе отношусь, отдаю тебе всё без остатка, ты не имеешь права лгать мне.

Цзян Чу не могла вынести лжи, особенно от той, в которую втайне была влюблена.

Цзян Ни вздохнула, слегка наклонилась и мягко положила руки на ее плечи, обнимая за дрожащую спину. Ее длинные волосы скользнули по коже, вызывая легкую, щекочущую дрожь.

— Ну же, не выдумывай лишнего. Я не причиню тебе вреда и уж тем более не стану тебя обманывать.

— Правда? — Глаза Цзян Чу заслезились, она шумно вдохнула.

— Конечно. Цзян Чу так добра к Цзян Ни, как же она могла бы позволить ей страдать? Они были обычными, простыми людьми, самой нежной супружеской парой.

Цзян Чу кивнула и медленно протянула руки, обнимая жену за тонкую талию. Она жадно вдыхала аромат, исходящий от ее тела, — запах, который уже давно въелся в самую суть ее существа.

Ей нравилось жить вместе с ней, нравились дни, проведенные в ее обществе.

Они были всего лишь простой деревенской парой.

На губах Цзян Чу расцвела кроткая улыбка:

— С этого момента тебе запрещено что-либо скрывать от меня.

— Хорошо.

— И нельзя разговаривать с другими.

— Хорошо.

— М-м... и еще.

Цзян Ни опустила ресницы, ее губы слегка разомкнулись:

— Еще?

— Нельзя любить... никого, кроме меня.

Сказав это, она крепче прижала жену к себе, словно боясь отпустить.

Цзян Ни на мгновение замерла, в ее глазах вспыхнул ясный свет:

— Хорошо, я не буду любить никого, кроме Цзян Чу.

— Если Цзян Ни предаст меня, пусть наказанием ей будет то, что она больше никогда меня не увидит, — Цзян Чу подняла голову и улыбнулась ей. — Договорились?

Цзян Ни нахмурилась:

— Не загадывай такие желания, это плохая примета.

Цзян Чу ответила:

— Ладно, я поняла. Я больше не злюсь, давай поедим, а потом прогуляемся.

Настала пора сбора урожая.

Каждый день Цзян Чу пропадала на полях, убирая рис. Возвращалась она поздно, уставшая и перепачканная в земле.

Она расстилала собранный рис во дворе, чтобы его просушило солнце. Золотистые зерна каждый день напивались солнечным светом — только так они становились по-настоящему вкусными.

Цзян Ни не разбиралась в сельских работах, поэтому оставалась дома и училась готовить. Она старалась перенимать всё понемногу, но кулинария ей не давалась: то соли пересыплет, то блюдо выйдет совсем безвкусным.

Вернувшись домой, Цзян Чу, не раздумывая, хваталась за палочки и принималась за еду, мучимая голодом.

Цзян Ни разглядывала ее чумазое лицо:

— Вкусно?

Она сама попробовала, почувствовав, что блюдо получилось пресным, но не могла разобрать вкуса.

Цзян Чу ела так быстро, что, опомнившись, обнаружила пустую миску. А какой был вкус — она даже не успела распробовать.

Она открыла рот:

— Это... довольно вкусно.

Цзян Ни сказала:

— Я готовила так, как ты обычно делаешь, но огонь разгорелся слабо...

— Чу-чу! Чу-чу!

Громогласный крик снаружи нарушил их разговор. Цзян Чу поспешно вышла за ворота и увидела Лю Нюню:

— Что случилось? Почему ты так встревожена?

— У моей свиньи поросята пошли, я одна не справляюсь, поможешь?

Цзян Чу, конечно, была не против и уже собралась идти за ней.

Цзян Ни нахмурилась и положила палочки:

— Не ходи.